

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский Государственный Университет**г. Грозный, Россия*sulejbanova/ru@mail.ru**МОРФЕМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
И ПРОДУКТИВНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
И ФОРМООБРАЗУЮЩИХ АФФИКСОВ
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ****[*Marzhan U. Suleibanova Morphematic links and productivity
of word-formative formulating affixes in multi-systemic languages*]**

In the nature of the interrelationships that exist between a word, a foundation and a form-building on the one hand, and word-forming affixes, on the other, there is a clear difference between grammatical abstraction and lexico-word-formation abstraction. In the process of developing and improving the language, a number of word-building and form-making elements change (expands or, on the contrary, narrows) their ties, and with it their productivity, that is, their producing qualities. The number of words and bases, in the sphere of which one or another word-formation affixes are used, turns out to be much more dependent on the nature of the word or basis. There is a constant relationship between the diversity and certainty of the morphematic connections of an affix and its productivity, its producing qualities. The wider and richer the connection of this affix with words and bases, the more productive it is, and vice versa.

Key words: form-forming and word-forming affixes, productivity, morphematic connection, masdar.

Каждая морфема имеет вполне определенный круг слов или основ, с которыми она может сцепляться в процессе формообразования и словопроизводства, образуя те или иные слова или их формы. Каждый аффикс, иначе говоря, имеет вполне определенные морфематические (словообразовательные или формообразующие) связи. Круг слов и основ, в пределах которых выступают формообразующие аффиксы, имеющие определенное лексико-грамматическое значение, как правило, является чрезвычайно широким, охватывая обычно многие слова того или иного грамматического класса. Так, оконча-

ния *-ый (-ий)*, *-ая (-яя)*, *-ое (-ее)* свойственны подавляющему большинству имен прилагательных, окончание 1-го лица единственного числа настоящего времени *-у(-ю)* не известно лишь единичным глаголам типа *дам, ем* и т. д.

Количество слов и основ, в сфере которых употребительны те или иные словообразовательные аффиксы, оказывается зависимым от характера слова или основы в значительно большей степени. Так, суффикс *-тель* образует имена существительные только от глагольных основ (главным образом от основ переходных глаголов, оканчивающихся на гласный звук).

В этом противопоставлении характера взаимосвязей, существующих между словом и основой и формообразующими, с одной стороны, и словообразующими аффиксами, с другой, ясно проявляется разница между грамматической абстракцией и абстракцией лексико-словообразовательной. В процессе развития и совершенствования русского языка ряд словообразовательных и формообразующих элементов изменил (расширил или, наоборот, сузил) свои связи, а вместе с этим и свою продуктивность, т. е. свои производящие качества. Так было, например, с суффиксом *-ость*, продуктивность которого в древнерусском языке (вплоть до XVII в.) была небольшой и ограничивалась в своих словообразовательных связях по существу пределами непроизводных основ имен прилагательных. Например, так было с первоначально свойственным только словам среднего рода окончанием именительного падежа множественного числа – *-а*, которое с течением времени довольно широко распространилось и в имена существительные мужского рода.

Между разнообразием и определенностью морфематических связей того или иного аффикса и его продуктивностью, его производящими качествами существует постоянное взаимоотношение. Чем шире и богаче связи данного аффикса со словами и основами, тем он продуктивнее, и наоборот. Рассматривая отдельные лексико-грамматические группы, мы сталкиваемся с тем, что рядом со структурно разнообразными группами слов и форм, количественно очень богатыми, существуют группы, имеющие однообразное строение и насчитывающие два-три десятка, иногда и меньше примеров. Причем, если в первой группе встречаются слова и формы, возникшие недавно и интенсивно продолжающие появляться и сейчас, то во второй наблюдаются слова и формы, которые в русском языке были известны много лет назад (ср., например, слова на *-ость*, насчитывающие десятки сотен слов как давнего,

так и совершенно нового происхождения, и слова с суффиксом *-изн (а)*, представляющие собой небольшую группу слов (*белизна, голубизна, желтизна, крутизна, левизна, новизна, прямизна, кривизна* и некоторые другие), в которой нет ни одного слова, появившегося в русском литературном языке позже первой половины XIX в.; формы сравнительной степени на *-ее*, постоянно появляющиеся сейчас от новых качественных прилагательных (*революционнее, динамичнее, простодушнее, принципиальнее, эмоциональнее* и т. д.) со старыми (давно возникшими и не пополняющимися новыми образованиями) формами на *-ше, -е* и *-ший* вроде *больше, моложе, горший* и т. п. Это объясняется различной продуктивностью морфем, образовавших или образующих соответствующие группы слов и форм.

Все аффиксы с точки зрения их действенности в образовании новых форм и слов делятся, прежде всего, на две группы: живые, выделяемые в слове совершенно свободно с точки зрения современного языкового сознания, и мертвые, выделяющиеся в слове только с этимологической точки зрения, после специальных разысканий. Естественно, что мертвые аффиксы являются тем самым и не образующими. Словообразовательные и формообразующие элементы с точки зрения современных языковых отношений делятся на три вида:

- непродуктивные морфемы – морфемы, в настоящее время не производящие новые слова и формы;
- продуктивные морфемы – морфемы, не только выделяющиеся, но и активно производящие новые слова и формы, морфемы, наблюдаемые во многих словах нового происхождения, с разносторонними и богатыми связями;
- малопродуктивные морфемы – такие выделяющиеся морфемы, при помощи которых новые слова и формы образуются очень слабо.

Наиболее ясна, конечно, граница между продуктивными и непродуктивными аффиксами, наименее – между непродуктивными и малопродуктивными. Особенно это относится к словообразовательным элементам.

Мертвыми в русском языке в настоящее время являются такие морфемы, как инфикс *-н-* (его, например, содержит корень *ляг-* в *лягу*; *ляг-* из *leng-*, ср. *лежать, лег, ложе*), глагольный суффикс *-с-* (он, например, наблюдается в корне *тряс-* глагол а *трясу*; *тряс-* из -ср. латинск *tramo* – *трясу, трясуть*), именной суффикс *-д(а)*, выделяющийся с этимологической точки зрения,

например, в слове *звезда* (ср. *свет*), окончание *-ом* (ср. *поделом*) в дательном падеже множественного числа, окончание *-ех* (из *ьхъ*, ср. *во облацех*) в предложном падеже множественного числа и т. д. [1, с. 28]. Как непродуктивные аффиксы могут быть охарактеризованы, например, суффиксы *-ырь* (*пустырь*), *-нь* (*ругань, пристань*), *-снищи* (*красавица*), *-ти(а)* (*крыша*), *-яц* (*заяц*, ср. *заюшка*), *-иесте(о)* (*пиршество, новшество*), приставки *пра-* (*правнук*), *пре-* (*пресечь, преувеличить*), *низ-* (*низводить, ниспадать*), *воз-* (*возлюбить, воспламенить*), тематический суффикс *-о-* в глаголе (*колоть, молоть, полоть*), окончание *-м* в 1-м лице единственного числа настоящего времени (*дам, ем*), окончания *-а, -у* в родительном и дательном падежах единственного числа притяжательных прилагательных, окончание существительных *-ьми* в творительном падеже множественного числа (*лошадьми*) и др.

Эти элементы свободно выделяются и в словах, и в формах, но среди слов и форм, образованных при их помощи, обычно нет недавних образований. Круг слов, в которых они выделяются как значимые части, очень небольшой; очень часто он ограничивается несколькими единичными образованиями. Так, с суффиксом *-чак* можно назвать только слова *весельчак* и *смельчак*, с суффиксом *-ис(а)* в настоящее время (исключая устаревшие и уже не употребляющиеся типа *директриса*) имеется только слово *актриса*; окончание *-а* для всех косвенных падежей встречается лишь в числительных *сто, сорок, девяносто*, форма на *-ян* характерна лишь для слов *семян* и *стремян* и т. д.

Среди малопродуктивных аффиксов, при помощи которых язык пополняется новыми лексическими единицами и их формами спорадически, связи которых являются узкими и очень ограниченными, можно отметить словообразующие суффиксы *-ач, -ышк(о), -ат(ый)*, приставку *ультра*, формообразующие суффиксы *-ушк(а), еньк(ий)*, окончание им. пад. мн. числа существительных *е* и т. д. Как продуктивные словообразовательные и формообразующие морфемы могут быть охарактеризованы суффиксы *-ств(о), -ниж-* (*-ени\-*), *-чик* (*-щик*), *-ыва-* (*-ива-*), *-нича*, приставки *архи-, до-, раз-, вы-*, подавляющее большинство падежных окончаний существительных и прилагательных, личных окончаний глаголов и т. д.

Иногда действенность одного и того же аффикса является разной в образовании структурно и семантически различных слов и форм. Например, суффикс *-тель*, малопродуктивный в настоящее время как словообразователь-

ный элемент для образования имен со значением действующего лица, в то же время является продуктивным суффиксом для образования слов – наименований действующего предмета (*выключатель, обогреватель, выпрямитель* и т. д.).

Суффикс *-лив(ый)*, являясь очень продуктивным суффиксом для образования прилагательных от существительных и глаголов (с исключением из основы последних классового показателя глагола), представляет собой непродуктивную морфему для образования слов от основы в целом (ср. давние и единичные образования *горделивый, молчаливый, терпеливый*).

Окончание *-ов*, очень продуктивное у слов мужского рода 1-го склонения, является малопродуктивным и очень ограниченным в своих связях в словах 1-го склонения среднего рода, в которых оно встречается (исключая *облако*) лишь при суффиксальных основах, включающих суффиксы *-к(о)*, *-ик(о)*, *-ц(е)* и т. д. Понятие различной продуктивности служебных морфем не следует отождествлять с понятием их регулярности и нерегулярности. Хотя эти понятия и являются соотносительными друг с другом, но тем не менее они далеко не равнозначны.

Говоря о различиях продуктивных аффиксов, следует иметь в виду их разную производительность. Говоря о регулярности или нерегулярности, мы должны иметь в виду воспроизводимость аффикса в целом разряде слов или же в отдельных словах, модели не образующих. Все продуктивные и малопродуктивные аффиксы являются в то же время и регулярными, т. е. составляющими определенную словообразовательную или формообразующую модель. Что же касается непродуктивных аффиксов, то было бы неправильным считать их все в то же время и нерегулярными, среди них немало имеется и таких, которые принадлежат к категории регулярных (например, указанный уже выше суффикс *-изна*).

Если говорить о продуктивности словообразовательных аффиксов в чеченском и других нахских языках (ингушском и бацбийском), то следует иметь в виду, «что он сформировался на базе не аффиксальных элементов и этот процесс продолжает развиваться» [2, с. 28]. Словообразовательный потенциал любого языка всегда использует возможности расширения и увеличения семантического поля. В результате анализа деривационных аффиксов чеченского языка выясняется, что указанный процесс был достаточно продуктивным, и в языке шло активное использование новых аффиксов. Средством их пополнения служили и полнозначные слова:

– *Наречия:*

ара – «на улицу, в значении – вне», *аравала* – «выйти на улицу»,

чуьра – «изнутри, внутри», *чуьравала* – «выйти из себя, потерять самообладание»

тIиехьа – «позади, сзади», *ТIиехьа* – Марта «название населенного пункта в Урус-Мартановском районе Чеченской республики».

– *Служебные слова:*

предлоги:

чу – чувара «зашел, пришел»,

тIе – тIевара «подошел»

хьалха – хьалхавелира «вышел вперед, возглавил» и др.

В чеченском языке префиксальное образование существительных непродуктивно и используются в строго ограниченном круге слов. Это относится к отглагольным существительным – масдарам с суффиксом – *р, м*: *чукхуоссар* «вбрасывание, забрасывание», *тIевитар* «допущение, примирение», *хьалхавалар* «опережение» и др. Префиксы шире используются в образовании глаголов:

ТIе + *кхосса* «набросить», *чу* + *кхосса* «сбросить, забросить», *кIел* + *дилла* «положить под, вниз и т.д.», *хьалха* + *вала* «опередить, вырваться вперед» и др.

Эквивалентными параллелями указанным предлогам в русском языке могут быть следующие соответствия:

ТIе – на

Чу – с, за, в и др.

КIел – под, вниз

Хьалха – впереди

Суффиксы в чеченском языке более широко используются в глагольной деривации и несколько меньше в именном словообразовании. «Глагольные превербы в отличие от суффиксов не влияют на грамматическое значение глагольной основы, а сообщают лишь новое лексическое значение глаголу» [3, с. 5]. Некоторые префиксы в чеченском языке наречного происхождения. Нельзя утверждать, что это наречия, перешедшие в послелого, а позднее уже в префиксы. Данные предлоги наречного происхождения «при соответствующих условиях и в соответствующей позиции, оказавшись перед глаголами: *йуха* «снова, вновь», *гена* «далеко», *ирх* «вверх», *сов* «большее, более», *во-вшах* «друг на друга, друг с другом, друг против друга».

Особенностью грамматики чеченского языка является то, что в нем не продуктивен префиксальный способ образования существительных. В чеченском языке можно говорить лишь об одной приставке, как о словообразовательном элементе – это префикс – *ца-*: *цабезам* «неприятнь», *цавашар* «презрение, неуважение», *цатиешар* «недоверие» и др. Суффиксы в чеченском языке более продуктивны в словообразовании имен: *тала+r+хуо* «охотник», *лаза+r+хуо* «больной», *лама+руо* «горец», *пондар+ча* «гармонист», *белха+луо* «рабочий» и др.

– *Глаголы:*

Словообразовательные суффиксы ограничиваются вспомогательными глаголами – *дан*, – *дала*, – *дита* и их вариантами с классными показателями:

Гатдан «заузить, сузить», *гелдан*, *гелван*, *гелйала* «устать», *шелвала* «замерзнуть» и др. Причем, все образования следует считать сложными, так как совершенно четко определяются две основы: *гат* «узкий» + *дан* «сделать», *гел* «слабый, уставший» + *дан* «сделать» и т.д.

Таким образом, говоря о различиях продуктивных аффиксов, следует иметь в виду их разную производительность. Говоря о регулярности или нерегулярности, мы должны иметь в виду воспроизводимость аффикса в целом разряде слов или же в отдельных словах, модели не образующих. Все продуктивные и малопродуктивные аффиксы являются в то же время и регулярными, т.е. составляющими определенную словообразовательную или формообразующую модель. Что же касается непродуктивных аффиксов, то было бы неправильным считать их все в то же время и нерегулярными, среди них немало имеется и таких, которые принадлежат к категории регулярных (например, указанный уже выше суффикс *-изна*).

Если говорить о продуктивности словообразовательных аффиксов в чеченском и других нахских языках (ингушском и бацбийском), то следует иметь в виду, что он сформировался на базе не аффиксальных элементов. В чеченском языке префиксальное образование существительных непродуктивно и используются в строго ограниченном круге слов. Префиксы шире используются в образовании глаголов. «Глагольные превербы в отличие от суффиксов не влияют на грамматическое значение глагольной основы, а сообщают лишь новое лексическое значение глаголу» [3, с. 5]. Особенностью грамматики чеченского языка является то, что в нем не продуктивен префиксальный способ образования существительных.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Земская Е. А.* О глаголах со связанной основой // Русский язык в школе. 1953.
2. *Халидов А. И.* Чеченский язык: Морфемика. Словообразование. Грозный, 2010.
3. *Чокаев К.З.* Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч.11. Грозный, 1970.

R E F E R E N C E S

1. *Zemskaya E. A.* On verbs with a related stem // Russian language in school. 1953.
2. *Khalidov A.I.* Chechen language: Morphemics. Word formation. Grozny.
3. *Chokaev K.Z.* The morphology of the Chechen language. Word formation parts of speech. Part 11. Grozny, 1970.

6 июня 2019 г.
